

Внутренняя торговля играет довольно большую роль в повышении уровня жизни населения СССР. Развитие внутренней торговли характеризуется высокими и устойчивыми темпами, которые соответствуют росту доходов и платёжеспособности спроса населения. В 1975 через внутреннюю торговлю реализовано около 4/5 всех материальных благ, поступающих в личное потребление. В торговле и общественном питании занято более 7% всех рабочих и служащих народного хозяйства. В советской России преобладала частная торговля и в 1913 из всего товарооборота страны почти 3/4 приходилось на города, где проживало лишь 18% населения. Низкая покупательная способность сельского населения вынуждала русскую буржуазию искать внешние рынки сбыта. В годы 1-й мировой войны 1914-1918 производство товаров сократилось. И к 1917 цены на промышленные товары возросли по сравнению с 1913 в 4,3 раза, на продовольственные товары в 5,5 раз, а на одежду и обувь в 5 раз. С марта этого же года временным правительством была введена карточная система, развилась спекуляция и в стране возник продовольственный кризис. Война ужасно отвлекала промышленность от обслуживания внутреннего рынка и создала товарный голод, а обилие непроизводительных расходов, рост эмиссии и прогрессирующее падение ценности бумажно-денежной единицы усугубили дороговизну на все предметы широкого потребления. Примитивное объяснение этих явлений сложных и неизбежных, присущих тогда в большей или меньшей степени всем воевавшим странам, — исключительно злостным воздействием торговли и торговцев встретило по всей России в высшей степени восприимчивую и подготовленную среду, от деревенских базаров и тайных рабочих собраний до университетов и законодательных палат.

Среди жителей городских низов и жителей деревень, особенно много и энергично обсуждались слухи и легенды о необыкновенных и чудовищных прибылях торговли, об огромных количествах где-то припрятанных товаров и о дружном объединении всех торговцев с целью обобрать и обездолжить народ. В погоне за симпатиями масс городские исполнительные комитеты и советы рабочих депутатов никакого противодействия проповеди борьбы с торговлей не оказывали и шли здесь всегда на поводу у большевиков, а появившиеся вскоре демократические думы очень слабо реагировали на самопроизвольные действия партийных и профессиональных организаций: рядовой интеллигенции, заполнившей думы, в

защите торговли и торговцев тогда еще мерещились начала неэтические и компрометирующие.

Летом всё того же 1917г. в большинстве провинциальных городов существовали "учетные", "регистрационные", "нормировочные", "по борьбе со спекуляцией" и прочие комиссии, составленные по случайным признакам и применявшие самые разнообразные методы "регулирования" рынка. Например в Воронеже все магазины и склады были опечатаны в течении двух месяцев, а после снятия печатей в них товаров почти не оказалось, в Курске "Контрольные комитеты" предложили свезти всю мануфактуру в помещение совета рабочих депутатов, где торговцы должны были продавать ее под наблюдением дежурных членов совета, в Рязани на покупку обуви и мануфактуры особой комиссией выдавались ордера, на которых проставлялись довоенные цены, в Саратове покупка разрешалась только "остро нуждающимся" — почему-то исключительно солдатам и т.д. В ряде городов и в особенности на юге, поиски "запрятанных" товаров сопровождалась волной разгромов, истязаний и убийств.

На момент октябрьского переворота торговый класс был совершенно терроризирован. На местах торговцы перестали пополнять запасы товаров, спешили по возможности скорее распродать их или переуступить в кредит кооперации, которая, как тогда думали, была более забронирована от стихийных и своеобразных форм "революционного упорядочивания".

Полное запрещение любой торговой деятельности на всем пространстве России последовало лишь 21 ноября 1918г. в декрете Совета Народных Комиссаров "Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства, в целях замены частного торгового аппарата" и в дополнительном к нему приказе Высшего Совета Народного Хозяйства от 26 ноября 1918г. "О государственной монополии на торговлю некоторыми продуктами и предметами".

Начал существовать преступный обмен похищенного у государства товара на запрещенный к продаже хлеб на подпольном рынке совершенно не годился прежний торговый люд. Происходит массовая, чисто стихийная мобилизация новых элементов, обслуживающих торговлю. Людей. Стали нужны так называемые "мешочники" требовалась необычайная физическая выносливость, презрение к тифу и обстрелу, безграничное терпение, смелость, находчивость, умение обращаться с оружием. Кадры их рекрутировались главным образом из матросов, уклонившихся от советской службы, учеников закрытых духовных семинарий,

молодых крестьян северных губерний.

Власти терялись в борьбе, их пугала полная невозможность вскрыть здесь то, что ими называлось "организованный саботаж": перед ними был органический саботаж, саботировала природа. Учреждались комиссии с безграничными полномочиями. Одной из этих комиссий была "чрезвычайная комиссия по продовольствию и транспорту", был издан приказ за подписью Л. Троцкого, согласно которому "местным советам : желдоркомам, всем вообще организациям по линиям железных дорог вменяется в обязанность самая беспощадная борьба с мешочничеством, как со зловреднейшей спекуляцией". Далее устанавливаются нормы разрешенного к провозу продовольствия — не свыше восьми килограммов на человека. Третий пункт приказа гласит: "мешочники арестовываются и передаются в руки нарсудов. В случае сопротивления с оружием в руках мешочники расстреливаются на месте".

Но убитые пополнялись новыми, и вся эта преступная торговля, как и подпольный рынок, всё разрасталась и продолжала существовать, разрывая удушавший страну коммунистический пояс, пока советская власть, по собственному ее признанию, не была вынуждена "разрешить, как клапан для выхода накопившихся сил, грозивших взрывом, — местный торговый оборот".